

УДК 34

***ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОЦЕДУР РЕГИСТРАЦИИ
ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ В РФ: ПРАВОВЫЕ РИСКИ И ПРОБЕЛЫ
РЕГУЛИРОВАНИЯ***

Алфимов Г.П.

Магистрант

Курский государственный университет

Курск, Россия¹

Аннотация. В статье рассматривается влияние цифровой трансформации на процедуры регистрации товарных знаков в Российской Федерации, выявляются основные правовые риски и пробелы регулирования. Показано, что перевод регистрационных действий в электронный формат усиливает значение баланса интересов правообладателей, пользователей и государства, но при этом обостряет вопросы правового статуса электронных действий, распределения инфраструктурных рисков и доказательственного значения цифровых следов. На основе современных доктринальных подходов к трансформации права интеллектуальной собственности в цифровую эпоху и анализа норм части четвертой Гражданского кодекса РФ обосновывается необходимость «мягкой» адаптации классической модели исключительных прав к условиям цифровой экономики при сохранении фундаментальных принципов гражданско-правовой охраны.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, товарный знак, цифровая трансформация, регистрация, электронные процедуры, правовые риски, пробелы регулирования.

---

¹ *Научный руководитель: Лихачёв С.В., Профессор кафедры конституционного и административного права, ФГБОУ ВО КГУ, Курск, Россия*

***DIGITAL TRANSFORMATION OF TRADEMARK REGISTRATION
PROCEDURES IN THE RUSSIAN FEDERATION: LEGAL RISKS AND
GAPS IN REGULATION***

Alfimov G.P.

Master's student

Kursk State University

Kursk, Russia²

Abstract. The article examines the impact of digital transformation on trademark registration procedures in the Russian Federation and identifies key legal risks and regulatory gaps. It is shown that the transition of registration actions to an electronic format strengthens the need to balance the interests of right holders, users and the state, while sharpening issues related to the legal status of electronic actions, the allocation of infrastructure risks and the evidentiary value of digital traces. Based on modern doctrinal approaches to the transformation of intellectual property law in the digital era and analysis of Part Four of the Civil Code of the Russian Federation, the article substantiates the need for a “soft” adaptation of the classical model of exclusive rights to the conditions of the digital economy while preserving the fundamental principles of civil-law protection.

Keywords: intellectual property, trademark, digital transformation, registration, electronic procedures, legal risks, regulatory gaps.

Цифровая трансформация системы правовой охраны товарных знаков в Российской Федерации развивается на фоне общего пересмотра роли интеллектуальной собственности в цифровую эпоху. В научной литературе подчеркивается, что развитие цифровых технологий не требует отказа от

---

² **Scientific supervisor:** S.V. Likhachev, Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law, KSU, Kursk, Russia

классической конструкции исключительных прав, а предполагает ее гибкую, «мягкую» адаптацию к изменившимся условиям создания, распространения и использования результатов интеллектуальной деятельности при сохранении базового принципа баланса интересов участников оборота. Терещенко Т.А. обосновывает именно такой вариант адаптации классической концепции, показывая, что «цифровая среда должна учитываться через изменение конфигурации правового режима, а не через слом его фундаментальных оснований» [3].

Современные работы, посвященные трансформациям ландшафта интеллектуальной собственности, указывают, что цифровая среда формирует новые конфигурации отношений между субъектами, в которых резко возрастает значение инфраструктуры - цифровых платформ, информационных систем, государственных реестров, обеспечивающих доступ к объектам и фиксацию прав на них. По справедливому замечанию Аламовой С.М., «государственные реестры и цифровые сервисы по сути превращаются в ключевой элемент архитектуры оборота интеллектуальных прав в цифровую эпоху, а устойчивость и прозрачность их функционирования напрямую влияет на эффективность всей системы охраны» [2].

Цифровая трансформация экономики рассматривается и как фактор, радикально меняющий условия защиты интеллектуальной собственности: акцент смещается от преимущественно реактивной модели к превентивной, основанной на технологически оснащенной инфраструктуре управления правами. В этом контексте регистрация товарных знаков в электронном формате выступает одним из центральных инструментов профилактики конфликтов, поскольку позволяет оперативно фиксировать права, обеспечивать однозначную идентификацию объектов и их правообладателей, а также формировать массив цифровых данных, пригодных для последующего доказательственного использования. Хмелевская А.С. и Кукарцева А.Н. отмечают, что «цифровые технологии становятся не только средством

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

выявления нарушений, но и важным элементом самой конструкции охраны, когда от качества цифровой инфраструктуры зависит возможность реализации и защиты прав» [4].

Правовой режим товарных знаков в Российской Федерации закреплён в части четвертой Гражданского кодекса РФ, которая определяет понятие товарного знака, объем исключительного права, условия охраноспособности обозначений и основания отказа в регистрации. Статья 1483 ГК РФ содержит перечень обозначений, не допускаемых к регистрации, включая не обладающие различительной способностью и способные ввести потребителя в заблуждение, а статья 1484 ГК РФ [1] закрепляет исключительное право правообладателя на использование товарного знака и распоряжение им. Эти нормы формируют материально-правовой каркас охраны, однако особенности цифровой формы совершения юридически значимых действий в рамках регистрационных процедур в самом кодексе практически не раскрываются и переносятся в сферу подзаконного и ведомственного регулирования.

Когда нормы разбросаны по разным актам, появляются правовые неясности и лазейки. Подача заявки в электронном виде, ответы на экспертизу и получение решений тоже происходят в информационных системах уполномоченного органа, но в общем гражданском праве нет прямого указания, что такие действия считаются юридически значимыми и как они соотносятся с обычными бумажными документами. Вопросы о том, когда именно считается совершённым электронное действие, как фиксируется дата и время, кто несёт риск технических сбоев, обычно решаются подзаконными актами и техническими регламентами. Из
оказывается во власти практики конкретного ведомства.

Переход к электронному документообороту в процедурах регистрации товарных знаков влечёт не просто смену канала подачи документов, а качественное усложнение конструкции приоритета. По общему правилу, закреплённому в ст. 1494 ГК РФ, приоритет устанавливается по дате подачи
Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

заявки в Роспатент, причём если необходимые документы представлены не одновременно, датой подачи считается дата поступления последнего из них. При бумажном документообороте этот момент фиксировался относительно однозначно. В электронной среде между нажатием кнопки «отправить» и фактическим получением и регистрацией данных системой существует технический разрыв, правовое значение которого действующее законодательство прямо не определяет. В результате при перегрузке сервиса, несинхронности серверных часов или задержке обработки возникает реальная почва для споров о том, какой именно временной штамп следует считать юридически значимым. Для сравнения: EUIPO решает схожую проблему через чёткую нормативную привязку - дата подачи считается состоявшейся только при одновременном выполнении формальных требований и оплате пошлины в установленный срок, а все коммуникации с заявителем ведутся через фиксируемый личный кабинет. В российской практике аналогичного уровня определённости пока нет.

Не менее уязвим блок идентификации заявителя и подтверждения его полномочий. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» устанавливает обязанность владельца обеспечивать конфиденциальность ключей и уведомлять удостоверяющий центр о компрометации не позднее одного рабочего дня, однако это общая норма, адресованная любым отношениям с ЭП. Применительно к подаче заявок на товарные знаки конкретные последствия нарушения этих требований - правовой режим уже поданной заявки, возможность её оспаривания, порядок восстановления прав добросовестного заявителя - в специальном законодательстве не прописаны. Судебная практика демонстрирует, что несанкционированное использование чужой ЭП может повлечь самые серьёзные последствия: утрату имущества, смену руководства юридического лица без ведома собственника, уголовную ответственность лица, фактически подписавшего документы. Применительно к регистрации товарных знаков

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

такая ситуация означает, что «надлежащим» участником правоотношения может оказаться не тот, кто реально инициировал подачу заявки, - и механизма защиты от этого в действующем регулировании нет.

Особого внимания заслуживает режим цифровых следов, накапливаемых в ходе электронных регистрационных процедур: данные о времени подачи, журналы событий информационных систем, уведомления и решения в личном кабинете. Именно они могут стать ключевыми доказательствами при оспаривании приоритета или решений регистрирующего органа, однако требования к срокам их хранения, обеспечению целостности и процедуре представления суду в действующих актах фактически отсутствуют. Без стандартизированных правил работы с такими данными их доказательственная ценность остаётся непредсказуемой - и это ослабляет позиции как заявителей, так и самого ведомства в случае судебных разбирательств.

К инфраструктурным рискам следует отнести и ситуации, когда технический сбой в работе платформы влечёт пропуск процессуального срока или утрату приоритета. При отсутствии в гражданском законодательстве и специальных актах норм о распределении ответственности между государственным органом, оператором информационной системы и пользователем последствия таких сбоев разрешаются ad hoc, без предсказуемого правового результата. Зарубежный опыт указывает на один из возможных векторов: EUIPO допускает восстановление прав при документально подтверждённых технических сбоях на стороне системы и прямо регулирует порядок работы с платформой через акты исполнительного директора. Российское законодательство аналогичного инструментария пока не выработало.

Преодоление описанных пробелов возможно в рамках концепции «мягкой» адаптации: сохранение фундаментальных принципов - приоритета, формализованной записи в реестре, связи объёма права с фактом регистрации
Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

- при одновременном нормативном уточнении статуса электронных действий. Минимально необходимый шаг - законодательное закрепление презумпции юридической значимости действий, совершённых через официальный сервис регистрирующего органа при соблюдении технических требований, а также введение специальных правил о распределении рисков при сбоях в работе системы, включая механизм восстановления прав заявителя при документально подтверждённых неполадках на стороне ведомства. Регистрирующие органы в цифровой экономике функционируют по логике специализированных платформ, от надёжности которых напрямую зависит устойчивость оборота исключительных прав - и именно это должно стать отправной точкой для целенаправленной корректировки регулирования.

Библиографический список:

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 2006 г. , № 52 , ст. 5496 (Часть I).
2. Аламова С.М. Трансформации ландшафта интеллектуальной собственности в цифровую эпоху // ВЭПС. 2025. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsii-landshafta-intellektualnoy-sobstvennosti-v-tsifrovuyu-epohu>.
3. Терещенко, Т.А. Интеллектуальная собственность в цифровую эпоху: «мягкая» адаптация классической концепции // Право цифровой экономики. 2022. № 18. С. 98-128.
4. Хмелевская А.С. Кукарцева А.Н. ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ // Экономика и управление инновациями. 2024. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-intellektualnoy-sobstvennosti-v-usloviyah-tsifrovoy-transformatsii-ekonomiki>.